

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОМИ ЯЗЫКА С РУССКИМ В ТОПОНИМИИ

На территории Республики Коми в течение многих веков происходили перемещения народов и ассимиляции одних этнических групп другими. Постоянное общение, совместная хозяйственная деятельность, бытовые контакты обусловили и интенсивное языковое взаимодействие. Особенности языковых контактов не могли не отразиться и на такой специфической группе лексики, как географические названия. Республика Коми с этой точки зрения представляет собой уникальную топонимическую лабораторию, это живая, активно действующая и развивающаяся система.

Географические названия Республики Коми по происхождению довольно разнообразны. Коми население издавна жило в тесных контактах с русскими, а ранее – с другими народами.

Русская колонизация Коми края началась в XIII-XIV вв. (сначала новгородскими, а затем московскими князьями). С вхождением Коми края в XIV в. в состав Русского централизованного государства происходит массовое освоение этой территории русскоязычным населением. Больше всего переселенцев было сосредоточено на верхней Лузе, верхней и нижней Печоре, нижней Вычегде, а также в районах промышленных центров: Воркуты, Инты, Ухты, Усинска, Печоры, Микуни и других, и поэтому в этих районах наблюдается наиболее плотная концентрация русских топонимов.

По происхождению русские названия географических объектов разновременны: одни – более позднего происхождения, другие названия возникли буквально в последние десятилетия.

В условиях интенсивного языкового взаимодействия становится трудно различать русские топонимы, включающие коми по происхождению элементы и коми топонимы, содержащие русские включения. Появление гибридных названий в зоне непосредственных контактов двух языков неизбежно, и поэтому перед исследователями встает задача определения критериев различения русских и коми топонимов.

Анализируемый материал позволяет выделить два критерия различения гибридных топонимов по наличию в их составе русских и коми элементов.

А. Гибридные русско-коми названия.

Эта группа представлена названиями, состоящими из: 1) русского определяющего компонента и коми апеллятива. По структуре можно выделить: а) имя существительное + имя существительное: *Березовка шор* (руч.), *шор* 'ручей', 'ручей Березовка'; *Березовка ю* (р.), *ю* 'река', 'река Березовка'; *Бурлак кад* (бол.), *кад* 'болото': ср. *кадйасьны* в лузско-летском 'заболачиваться; заболотиться'; *кад* (*кадй-*) 'топь, трясина, зыбун', 'верхний слой трясины', удм. *куд* сев. 'болото'. Общеперм. *kâd (КЭСК 114) 'бурлацкое болото'; *Дружина нюр* (бол.), *нюр* 'болото', 'дружинное болото'; *Зыля нюр* (бол.), *зыля* 'место, где стоит ржавая вода', ср. рус. *зыля* 'солончак, солончаковое и ржавое болото'—'ржавое болото'; б) имя существительное + пространственный послелог: *Березовка йыл* (ур.), *йыл* 'верховье', 'верховье р.Березовки'; *Вышка дин* (ур.), лл. *дин* (скр. *дін*) 'около, рядом — (место) около вышки'; *Залежь улт* (ур.), лл. *улт* (скр. *ув*), 'низ', '(место) под залежью'; *Лава улт* (ур.), рус. *лава* 'летний мост', '(место) внизу лавы'; 2) русского определяющего компонента и коми топонима: *Большая Нюла* (р.); *Большой Ошка ёль* (руч.); *Нижний Лун вож* (р.).

Б. Гибридные коми-русские названия.

Эта группа представлена гибридными именами, состоящими из коми определения и русского определяемого слова: 1) имя существительное + имя существительное: *Вөр поле* (поле), *вөр* 'лес', 'лесное поле'; *Жут поле* (Сл.), (поле), лл. *жут* (скр. *жуёд*) 'болотистое место, поросшее кустарником — поле болотистого места, поросшего кустарником'; *Мази берег* (ур.), лл. *мази* (скр. *мазі*) 'пчела, шмель', 'пчелиный берег'; *Туся лог* (ур.), *туся* 'можжевельник', 'лог можжевельника'; 2) имя прилагательное + имя существительное: *Важ пашня* (Ч.), *пашня*, *важ* 'старый — старая пашня'; *Важ стан* (ур.), *стан* 'место, местность', 'старое место'; *Вой поле* (поле), *вой* 'ночь', 'север', 'ночное (северное) поле'; *Кузь лог* (ур.), *кузь* 'длинный — длинный лог'.

Анализ гибридных названий показывает, что топонимия Республики Коми неоднородна по своему составу. Число гибридных образований постоянно увеличивается под влиянием русской топонимической системы. Из русского языка заимствуются не только апеллятивы, но и определяющие компоненты.

При заимствовании русского названия происходит устранение несвойственных коми языку звуков и форм.

В. Основные закономерности освоения русских названий коми языком.

Фонетические системы русского и коми языков находятся в диалектических отношениях друг с другом.

1. Фонетическая адаптация.

1.1. Адаптация гласных: а) передача звука [О] в исходе слова через [А]: *Сырое место* (ур.) > к. *Ва места; Болото* (бол.) > к. *Болота*. Е.А. Игушев в этом случае предполагает существование севернорусского диалекта, в котором конечный безударный произносился открыто (Игушев 1973: 14); б) передача звука [О] через [Ӗ], характеризующийся как гласный среднего ряда, среднего подъема, нелабиализованный полного образования; *Ограда* (ур.) > к. *Ӗграда; Осиновка* (руч.) > к. *Ӗсиновка; Тропа* (дор.) > к. *ТрӖпа; Слобода* (дер.) > к. *СлӖбӖда; Роговая* (р.) > к. *РӖгӖвӖй ю*. В.И.Лыткин данный вид субституции объясняет наличием двух разновидностей фонемы [О] (закрытого и открытого) в диалектах русского языка (Лыткин 1979: 64-65); в) передача звука [И] через [Я]: *Кузница* (ур.) > к. *Кузьняча*; г) передача звука [А] через [Ӗ]: *Таракан* (луг.) > к. *ТӖрӖкан луг*.

1.2. Адаптация согласных: а) передача мягкого [Р'] соответствующей твердой фонемой: *Монастырь* (д.) > к. *Манастыр; Пономарь* (поч.) > к. *ПӖнӖмар*; б) Передача звука [Ц] через [Ч]: *Вострец* (ур.) > к. *Востреч; Глушица* (руч.) > к. *Глушича шор; Кузнец* (поле.) > к. *Кузнеч поле; Околица* (дор.) > к. *Околича; Цапля* (д.) > к. *Чапля*; г) передача долгой аффрикаты [Щ] через сочетание шипящих [ШШ]: *Кладбище* (ур.) > к. *КладбишшӖ; Хвощевое болото* (бол.) > к. *КвошшӖвӖй болота; Чаща* (ур.) > к. *Чашиша*; д) передача звука [Х] через [К]: *Хламина* (ур.) > к. *Кламина; Хохол* (поч.) > к. *Кокол пӖчинӖк*; е) передача звука [Б] через [П]: *Зыбкий* (руч.) > к. *Зыпка шор*.

2. Выпадение гласных из второго закрытого слога основы: *Кулига* (д.) > к. *Кульга*.

3. Выпадение согласных из консонантных групп в исходе слова: *Грезд* (д.) > к. *Грээз; Крест* (д.) > к. *Крээс*.

4. Уподобление [Й] предшествующему мягкому согласному: *Устье* (ур.) > к. *УсьтьӖ*.

5. Выпадение конечного гласного [О] в названиях на -ОВО (-ЕВО): *Колобово* (д.) > к. *Колобов; Голодаево* (д.) > к. *Голодаев*.

6. Устранение не характерных для коми языка стечений согласных: *Покойник* (дор.) > к. *Поконик туй; Разбойник* (лог) > к. *Разбоик лог*.

2. Морфологическая адаптация.

При морфологической адаптации заимствованные топонимы утрачивают грамматические признаки языка-источника и приобретают категории заимствующего языка: 1) из-за отсутствия в финно-угорских языках категории грамматического рода заимствованные имена прилагательные русского языка, независимо от родовой принадлежности, оформляются аффиксом -ОЙ: *Беглый* (приток) >к. *Беглой воже*; *Богатый хутор* (хут.) >к. *Богатой кутор*; *Вятская кочка* (ур.) >к. *Вятской кочка*; *Шумное* (ур.) >к. *Шумной*; *Дурной* (руч.) > *Дурной ёль*; 2) заимствованные имена существительные *pluralia tantum* воспринимаются коми языком как формы единственного числа: *Березники* (д.) > к. *Березник*; *Мутницы* (с.) >к. *Мутнича*; *Талицы* (д.) >к. *Талича*.

3. Семантическая адаптация.

При семантическом освоении русских топонимов происходит полное сохранение значения оригинала. Например: *Слота* (д.), *слота* 'небольшое, но вязкое болото, крутобереговая низменность с родниками, нередко со ржавчиной'; *Лядинка* (ур.), *лядина*, *лядинка* 'пустошь, новая земля, целина, открытое место', 'пахотный участок среди леса на месте вырубки или пожарища', -к(а)-суффикс; *Пальник* (ур.), *паль*, *пальник* 'освобожденные от леса пахотные и сенокосные уголья в результате искусственного пожара'; *Полой ты* (оз.), *полой* 'ойма, низменный берег, заливной луг', 'пролив, залив, протока', *ты* 'озеро', 'озеро с заливым лугом'; *Поруб* (д.), *поруб* 'место, где вырублен лес'.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что освоенные коми языком русские топонимы служат для номинации различных географических объектов, что во многом обусловлено развитием коми-русского билингвизма. Использование в двуязычной среде готовых лексических единиц русского языка является закономерным явлением. Но несмотря на сильное влияние русской топонимической системы, коми названия на исследуемой территории преобладают.

В настоящее время в устной речи коми употребляются и старые, и новые коми названия, которые подверглись русской адаптации.

Г. Основные закономерности освоения коми топонимов русским языком.

1. Фонетическая адаптация.

Как упоминалось выше, фонетические системы коми и русского языков не очень сильно отличаются друг от друга. Почти во всех случаях коми фонемы передаются на письме теми же буквами, что и соответствующие звуки русского языка. Но в то же время коми фо-

нетическая система характеризуется рядом особенностей, которые получают отражение в русской орфоэпии и орфографии.

1.1. Адаптация гласных: а) субституция неогубленного среднего подъема среднего ряда гласного [ö] (орфографически ö): 1) звуком [o]: *Керос* (гора) < *Керös* 'гора, возвышенность'; *Койтыбож* (ур.) < *Кой ты бöж* 'нижняя часть оз. Койты'; *Лоб бож* (поч.) < *Лöп бöж* 'низовье с древесным хламом'; *Пором шор* (р.) < *Пöрöм шор* 'ручей с завалами'; *Чужмор ю* (р.) < *Чужмöр ю* 'река горностая'; 2) звуком [э] (орфографически э): *Жуэд* (ур.) < *Жуöд* 'болотистое место, поросшее кустарником'; *Керка кэж* (ур.) < *Керка кöдж* 'излучина (у) дома'; *Гэрдъэль* (руч.) < *Гöрд ёль* 'красный речной ручей'; *Байдэга шор* (руч.) < *Байдöга шор* 'ручей с куропатками'; 3) звуком [э] (орфографически е после шипящих): *Ичет Октан* (р.) < *Ичöт Октан* 'маленький Октан'; *Пожема яг* (пос.) < *По-жсöма яг* 'сосновый бор'; *Сечьчем ель* (р.) < *Сотчöм ёль* 'горелый лесной ручей'; б) передача [o] звуком [e]: *Сидорчей* (д.) < *Сидор чой* 'гора Сидора'; *Капичей* (руч.) < *Каля чой* 'белая гора'; в) передача йотированных сочетаний (йö, йы, йи): 1) через ё: *Попёр* (ур.) < *Поп йöр* 'загон попа'; *Ёртом* (с.) < *Йöртöм* 'загороженная, запруженная река'; *Мырьёрём* (ур.) < *Мыр йöрём* '(место), где выкопали пни'; 2) через и: *Ирва* (р.) < *Йир ва* 'река с омутами'; *Ираель* (руч.) < *Йира ёль* 'лесной ручей с омутами'; *Леткаил* (ур.) < *Летка йыл* 'верхове р. Летки'; *Талицаил* (ур.) < *Талича йыл* 'верхове р. Талицы'.

1.2. Адаптация согласных. Несвойственные русскому языку аффрикаты *ти, дз, дж* передаются близкими к ним по артикуляции русскими звуками и сочетаниями звуков: а) субституция переднеязычной глухой шумной согласной *ти* звуком ч: *Кочпон* (дер.) < *Кöти пон* 'конец излучины реки'; *Кучмозерье* (ур.) < *Кути мöсер* 'ложбина между реками Кутш ёль и Йирва'; *Лач* (ур.) < *Лати* 'сухая возвышенность на болоте'; б) субституция среднеязычно-палатальной звонкой шумной согласной *дз* звукосочетаниями: 1) *дзь*: *Адзь* (ур.) < *Адз* 'пойма (реки)'; *Кыдзявидзь* (с.) < *Кыддза видз* 'луг с березами', 'березовый луг'; *Выльвидзь* (ур.) < *Выль видз* 'новый луг (покос, сенокос)'; 2) *дь*: *Катыдведь* (ур.) < *Катыд видз* 'верхний (по течению реки) луг (покос, сенокос)'; *Сэдъмэс* (руч.) < *Сöдзмöс* 'чистый источник'; *Петракосмодь* (ур.) < *Петракосмодз* 'сухое место Петра'; 3) ч: *Кочавич* (ур.) < *Кöча видз* 'луг с зайцем', 'заячий луг'; *Мучкас* (р.) < *Мудз кось* 'порог на реке Мудз' (Туркин 1986:75); *Вылыч* (р.) < *Вылыдз* 'верхняя (река)'; в) субституция переднеязычной звонкой шумной согласной *дж* фрикативными: 1) *ж*: *Елкажа* (ур.) < *Евкöдж* 'из-

лучина реки Ёв'; *Кожег* (ур.) < *Коджег* 'место (у) излучины'; *Керка кэж* (ур.) < *Керка кодж* 'излучина (у) дома'; 2) ш: *Пожема кош* (ур.) < *Пожма кодж* 'излучина с сосновым бором'.

2. Морфологическая адаптация.

При морфологической адаптации заимствованные топонимы утрачивают грамматические признаки языка-источника и приобретают категории заимствующего языка.

Из-за отсутствия в финно-угорских языках категории грамматического рода, названия, оканчивающиеся на согласные звуки, воспринимаются в русском языке как слова мужского рода, а они с окончаниями на *-а*, *-я* — женского рода, например: *ручей Сим шор* (к. *Сім шор*) 'ручей со ржавчиной', *река Ыджыдвиса* (к. *Ыджыдвис ю*) 'река с большой протокой'.

Иногда наблюдается трансформация коми названия на *-ю* в имя существительное женского рода на *-я* в русском языке, например: *Ловля* (р.) < *Ловью* 'река с ольхой', 'ольховая река'.

Широко распространенными способами морфологического освоения лузско-летских топонимов являются: 1) аффиксация: а) присоединение к коми гидронимам русского словообразовательного аффикса: 1) *-к*: *Дозморка* (к. *Дозмөр ю*) (р.) 'глухарина река'; *Кишерка* (к. *Ки шор*) (руч.) 'каменистый ручей'; *Пывсянка* (к. *Пывсян шор*) (р.), *пывсян* 'баня', 'ручей с баней'; *Седка* (к. *Сьод ю*) (р.), *сьод* 'черный', 'черная река'; *Якунелька* (к. *Якунь ёль*) (р.), 'лесной ручей Якова'; 2) *-ск*: *Сизябск* (к. *Сизя ыб*) (дер.) 'дятловая возвышенность'; *Бадьёльск* (к. *Бадь ёль*) (пос.) 'ивовый лесной ручей'. В таких случаях род топонимов-прилагательных обуславливается апеллятивом, например: *село Слудское*, *погост Летский*; 3) *-ськой* < рус. *-овский* (рус. *-ской*) в атрибутивной части; *Лудикоськой туй* (с.), лл. *лудик* 'клоп', 'дорога с клопами'; *Ракаоськой видз* (ур.), *рака* 'ворона', 'луг с воронами', 'вороний луг'; 4) *-иха*: *Елиха* (к. *Ёль*) (руч.) 'лесной ручей'; *Гумиха* (к. *Гум*) (ур.) 'полюй стебель', '(урочище, где растет) полюй стебель'; 2) освоение лузско-летских топонимов русским языком в среднем роде, например, *Веждино* (*Веждін*) (д.) 'святое место'; *Изьячево* (*Изьячой*) (с.) 'каменная гора'; *Обьячево* (*Абъчой*) (с.) 'крутая гора' из *абъясьны* 'забираться'; *Чукилево* (*Чукыль*) (поч.) 'кривой'. Это, вероятнее всего, объясняется воздействием русских ойконимических моделей на *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*; 3) появление префиксально-суффиксальных названий и предложно-падежных конструкций, например, *Нюла* (р.) > *Занулье*; *Луза* (р.) > *Прилузье*; *Керка тый* (оз.) -

За керка тый; 4) появление топонимов *pluralia tantum*: Керки (пос.), Корольки (Көр О́льёк) (д.); Ласты (ур.); Ураки (д.). В данном случае, русские названия в исходной форме отождествляются с русскими именами существительными типа *Озерки, Пески* и т.п.

3. Семантическая адаптация.

Процесс семантического освоения коми топонимов русским языком осуществляется тремя способами: 1) ложная (народная) этимология; 2) полное калькирование; 3) частичное калькирование. А.К. Матвеев при исследовании финно-угорских заимствований в русских говорах Северного Урала обратил внимание на это явление и выделил два типа ложной этимологии—осознаваемая и реализованная. Осознаваемая “состоит в этимологическом увязывании заимствования с каким-либо словом родного языка, без изменений в звуковой форме слова”, “реализованная ложная этимология связана с изменением формы слова” (Матвеев 1959: 96). Случаи фонетически реализованной ложной этимологии в коми топонимии встречаются часто, например, *Корольки* (д.) < *Көр О́льёк* ‘Александр по прозвищу олень’; *Воронцы* (руч.) < *Вёра нёдз* ‘сырая лесистая ложбина’; *Тулашор* (руч.) < *Тыла шор* ‘ручей с подсекой’; *Якуполка* (пос.) < *Якунь ёль* ‘лесной ручей Якова’.

Не менее продуктивным способом освоения коми топонимов русским языком являются топонимические кальки. При таком способе адаптации бывают случаи полного и частичного калькирования. В процессе частичного калькирования только один компонент названия, это обычно определение (атрибут), переводится на русский язык, например, *Вой Жут* (р.) > *Ночной Жут*; *Ичёт Ошка ёль* (руч.) > *Малый Ошка ель*; *Лун Жут* (р.) > *Дневной Жут*; *Малый Октан* (р.) < *Ичёт Октан*; (руч.) *Ыджыд Ошка ёль* > *Большой Ошкаель*.

При полном калькировании коми оним полностью переводится на русский язык: *Белый Бор* (ур.) < *Еджыд яг*; *Болото* (бол.) < *Нюр*; *Большелуг* (д.) < *Ыджыд видз*; *Заречье* (дер.) < *Шор мёд пёл*; *Острово* (с.) < *Ді*; *Плёсо* (ур.) < *Кёдж*; *Чертово городище* (ур.) < *Куль кар*.

Необходимо отметить, что оригинальные коми названия сохранились прежде всего в речи старожилов, для которых характерно традиционное произношение и хорошее знание диалекта. В настоящее время молодому поколению многие коми названия уже непонятны, и вследствие этого они сильно искажаются.

Правильное понимание семантики заимствованного топонима во многом зависит от правильного его написания. Орфография коми топонимов до сих пор слабо разработана: отсутствуют единые правила

написания топонимов (нередко в разных справочниках встречаются различные написания одних и тех же названий), отсутствуют единые принципы правильного написания несвойственных русскому языку коми букв и т.д. Все это приводит к различным ошибкам, неточностям (например, при картографировании), а в итоге и к исчезновению топонима. Изучения взаимодействия коми и русского языков в топонимии дает возможность реально представить сложную картину формирования разных топонимических систем и выработать новые методы и приемы их интерпретации.

Сокращения

Бол.-болото, д.-деревня, оз.- озеро, пос.- поселок, поч.- починок, р.- река, руч.- ручей, с.- село, ур.- урочище, хут.хутор, к.- коми язык, лл.-лузско-летский диалект коми языка, рус.- русский язык, скр.-присыктывкарский диалект коми языка, удм.- удмуртский язык.

***

Аксёнова 1994 - Аксёнова О.П. Освоение коми-пермяцких топонимов русским языком // *Linguistica Uralica*. Таллин, 1994. №4. С.266-277.

Игушев 1973 - Игушев Е.А. Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973. 19 с.

Льгкин 1979 - Льгкин В.И. Историческая лексикология коми языка. Коми кывлён историческõй лексикология: Учеб. пособие. Сыктывкар, 1979. 73 с.

Матвеев 1959 - Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах северного Урала // Учен. записки Уральского государственного университета. Свердловск, 1959. Вып. 32. 124 с.

Туркин 1986 - Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 144 с.